

Нина Стожкова

16+

Невеста для папы

Рассказ

Нина Стожкова
Невеста для папы

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Стожкова Н.

Невеста для папы / Н. Стожкова — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Что делать, если тебе уже за сорок, а родной отец вдруг решил устроить личную жизнь? Причем на роль мачехи претендует дама, которую ты с детства терпеть не можешь... Как ни странно, Анастасии удастся найти достойных выход из этой тупиковой ситуации.

– Нет, так не пойдет! Стоп! – закричала Ася, отойдя на несколько шагов от картины.

– Эту работу мы повесим ниже. Неужели не видите: вон тот портрет справа совсем потерялся.

Рабочие пожали плечами, однако подчинились. С «Астрой», как они между собой называли Асю, в такие минуты спорить было бесполезно. Свое странное прозвище она получила за то, что на подоконнике в кабинете высаживала по весне цветочную рассаду для дачи. Цветы Ася с каждым годом любила все больше и могла говорить о них часами. Все же они часть природы, а не мертвые, хотя и прекрасные полотна. Если бы Ася когда-то в юности, еще до замужества, не увлеклась искусством, а точнее талантливым и сильно пьющим художником, она, наверное, стала бы цветоводом или, как сейчас модно говорить, ландшафтным дизайнером. Ее летние букеты были необычайно хороши, хотя в них соседствовали изысканные садовые цветы и обыкновенные сорняки. Странное сочетание рождало гармонию и покой в душе.

Рабочие перевешивали полотна, ехидно переглядываясь. Они давно привыкли, что в музее работают странные люди. Ну, какая разница – слева будет висеть вон тот мужик в шляпе или справа? Понятное дело, ворчали они в курилке, музейные дамочки гроши получают, а амбиций на миллион, вот и чуют, когда им власть дают. А «власть» искусствоведам давали лишь тогда, когда в залах шла «развеска», то есть до открытия очередной выставки оставалось всего пара дней, и все, включая директрису, бегали, как ошпаренные.

Ася уже подготовила не один десяток выставок: и в Москве, в своем именитом музее, и за рубежом. Каждый раз она ужасно волновалась перед открытием. Вернисаж – это как премьеры спектакля. Вроде бы, все отрепетировано до жеста, однако актеры, даже самые заслуженные и народные, все равно сосут валидол или принимают 25 граммов (кому что помогает) перед выходом на сцену. А тут ВИП-персоны, публика, пресса... У Аси, правда, было в арсенале испытанное средство, посильнее валидола. Когда их директриса, разъяренная, как фурия, вызывала ее «на ковер», Анастасия Юрьевна представляла себя в золотистом стеклянном шаре с непробиваемыми стенками. Это помогало безотказно. Из высокого кабинета она выходила не сломленной, а, напротив, посвежевшей, подзарядившись от шефины энергией, которую с годами научилась превращать из негативной в положительную. Музейные дамы, видя это, перешептывались: мол, у Аси «есть наверху рука», уж больно она независимо держится с «мадам».

Внезапно взгляд искусствоведа Городецкой упал на подпись под одной из картин. Вместо «Дамы с маской» там почему-то значилось «Дама с астрой». Видимо, Ася сама в суете ошиблась.

«Пустяки, еще успею исправить. Однако хороший знак!». – почему-то подумала она и успокоилась. Теперь Городецкая знала: вернисаж пройдет успешно.

Анастасия все чаще обращала внимание на подобные подсказки судьбы, и, может, поэтому они обычно сбывались. Если из фотоальбома неожиданно выпадала фотография давно забытого школьного воздыхателя, тот обязательно встречался ей на следующий день – в химчистке или в булочной. А уж когда в людном месте звучала некогда любимая, но давно забытая мелодия или проплывал смутно узнаваемый аромат – ванили, моря или чего-то иного, такого же приятного, почти забытого – уж точно жди от судьбы сюрпризов. О своем внезапно открывшемся даре Ася помалкивала даже с подругами, чтобы не засмеяли, и несла его терпеливо и смиренно, как тайный крест.

Размышляя о знаках судьбы и почти автоматически командуя рабочими, Ася вдруг повела носом, как гончая. Она всегда тонко различала запахи, может, потому что зрение было не очень острым. А уж этот аромат она помнила прекрасно, хотя он остался в отрочестве. Духи «Быть может»! Старый польский парфюм. Похоже, в честь всей этой вернисажной суеты им надушилась пожилая смотрительница Вера Петровна. Чудеса! Духи до сих пор сохранились у бережливой бабушки и, что удивительно, не выдохлись. Вот у Марианны – вряд ли бы

они задержались надолго... У той, что впервые окутала Асю горьковатым облаком одного из немногих доступного тогда аромата, наверняка не осталось ни капли. Не в ее характере было хранить то, что напоминало о молодых беззаботных днях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.